ТРУБАДУРУ, – НЕ ДОПЕВШЕМУ ПЕСНЮ, – ПОСВЯЩАЕТСЯ!

"Homo proponit, sed Deus disponit" –

Человек предполагает, но Бог располагает.

К великому сожалению, скорбная весть о гибели артиста симфонического оркестра Государственного Академического Большого Театра России, бас-тромбониста, отца семерых детей, Тарасова Максима Александровича, – теперь окончательно подтверждена.

Эту информацию я узнал от Игоря Яковлева, большого друга Максима по жизни, сообщившего мне весть о гибели Максима еще неделю тому назад. Но подробностей и точных сведений тогда, еще не было известно, а теперь это стало истиной. А тогда, неделю назад Игорь прислал мне сообщение:

- “Дорогой Алексей! Я сегодня, от своих друзей из Большого театра, получил крайние скорбную для меня лично новость. Максим Тарасов 13 августа погиб. Мы очень сильно дружили, и для меня лично, это огромная потеря моего друга!!!! Самое страшное-осталось 7 детей!!! Не могу писать без слез, но Максим сам выбрал свой путь. Мать Максима, только что после операции, и брат его просит не говорить ей об этом!!! Прошу Вас, пока оставим все это в тайне, а через какое-то время, если Вам не будет трудно, я бы хотел, попросить Вас, сделать статью о моем погибшем друге!!! Простите, что так спонтанно пишу, не могу до сих пор поверить в это!!!!”

Вместе с сообщением Игорь прислал фотографию Максима Тарасова в военно-морской форме, которую ему прислал его очень хороший друг, Юрий Иванов, тромбонист из Екатеринбурга.

А через неделю – новое сообщение от Игоря Яковлева; – “Алексей!!! Все надеялся, что мой друг Максим Тарасов пропал без вести или в плену, но вчера друзья из Большого театра, к сожалению, развеяли мои надежды.

3 сентября (воскресенье) в 19.30 гроб с телом Максима Тарасова привозят в храм Успения Пресвятой Богородицы в Путинках (Успенский пер., д. 4). Отпевание состоится 4 сентября, в 10.00 там же. После отпевания, ориентировочно в 12.00, повезут на Новосходненское кладбище, где состоится захоронение.

После похорон, когда все будет известно, я напишу Вам. Тяжело осознавать все это - но, к сожалению, факт!!!!”

Я попросил Игоря рассказать, как он познакомился с Максимом, он рассказал; – “Я с Максимом познакомился, когда Мариинка приехала первый раз после развала Союза в Большой театр. Мы тогда играли Хованщину и в антрактах общались, был еще Евгений Павлович

Нестеренко (замечательный дядька и прекрасный тромбонист, ему уже тогда было за 60, и он в этом возрасте играл партию 1 тромбона).

Спектакли у нас чередовались. То Мариинка, то Большой. Как сейчас помню Нестеренко и Макс играли Жизнь за царя (длиннющий спектакль, около 5часов) И я с огромным удовольствием сидел рядом с Максом в яме и смотрел спектакль. Ну естественно в паузах разговаривали".

-- // --

Лично я не был знаком и не знал Максима Тарасова. Но я дружил и хорошо знал его отца – Тарасова Александра Сергеевича – «Пушкина», как его дружески называли все, кто его знал и общался с ним. Это было вызвано некоторым портретным сходством Саши с нашим великим поэтом, и, конечно, соответствием имени отчества.

Я старался при каждом удобном случае, если Александр, конечно, был свободен от основной работы в Большом, приглашать его для исполнения партии второй тубы в Госоркестр. Это было большое удовольствие и честь для меня, чувствовать рядом плечо и слышать звук такого прекрасного тубиста из прославленного коллектива.

Казаченков Александр Петрович, также большой мой друг и также с очень давнего времени и до сегодняшнего дня, работающий тубистом в оркестре ГАБТ, прекрасно знавший всех членов семьи Тарасовых, рассказал мне уникальную историю поступления Максима в оркестр ГАБТ. Александр Петрович, обладающий феноменальной памятью, говорит, что это было около тридцати лет тому назад.

Максим Тарасов сыграл сольный концерт для тромбона с оркестром на исторической сцене Большого Театра. После этого исполнения, Александр Лазарев, бывший в то время главным дирижером оркестра ГАБТ, пригласил Максима кандидатом в артисты оркестра.

Точную дату этого уникального события удалось установить с помощью Дениса Провкина, трубача симфонического оркестра Большого театра. В общении с Денисом я задал ему вопрос; – Ты не помнишь дату, когда состоялся этот концерт? Денис ответил:

- "Конечно помню. Я был участником этого концерта. При Лазареве, каждый год, перед Новым Годом, проходил концерт детей артистов Большого театра. Вот в этом концерте и принимал участие Макс, который окончил Гнесинскую школу десятилетку. После таких концертов кого-то

брали в стажёры, если они подходили по возрасту. Мы с Максом были большими друзьями. Я так же дружил с его отцом”.

На официальном сайте Московской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных среди выпускников 1991 года есть Тарасов Максим. Вот так, Максим Александрович Тарасов, стал артистом оркестра Большого Театра Союза Советских Социалистических Республик, еще существовавшего в то время.

-- // --

Еще один большой друг Максима Тарасова – Иван Ирхин, концертмейстер группы тромбонов Российского Национального Оркестра, с большой теплотой вспоминает Максима и в годы совместной учебы в школе Гнесиных и Московской консерватории, и в годы совместной работы в оркестре. Иван предоставил массу фотографий с Максимом.

На этой фотографии Иван Ирхин (слева) и Максим Тарасов в 1990 году, во время учебы Максима в школе имени Гнесиных в классе Пачкаева Вячеслава Петровича.

На фотографии слева-направо: Андрей Руднев (ГАБТ), Иван Ирхин, Пачкаев Вячеслав Павлович, Александр Жбанов (туба ГАБТ), Максим Тарасов. (1991)

Очень теплые воспоминания о Максиме Тарасове и о совместной работе в оркестре Большого театра сохранил Эркин Юсупов, солист группы тромбонов оркестра:

- “Он никогда не грузил никого своими проблемами, но сам в любую минуту готов был прийти на помощь. Он был душою группы тромбонов театра, чувство юмора его разряжало любую конфликтную ситуацию. С Максимом в театре часто были связаны веселые случаи.

В 2004 году ставили Мазепу с питерским дирижёром Титовым. Макс в премьере не был занят и просто слонялся по фойе. Вдруг за пять минут до начала звонит второй трубач из премьерного состава, и говорит, что стоит в пробке и к началу не успевает. Первый трубач ловит Макса, надевает на него смокинг и сует в руки запасную трубу, и в этом виде сажает в оркестровую яму на партию второй трубы.

Макс делал очень творческое лицо в процессе исполнения увертюры, одухотворенно качался в разные стороны, изображая бурный творческий процесс, но при этом не сыграв ни одной ноты. Когда в начале первого

акта вбежал опоздавший трубач, Макс ещё долго не хотел уходить из ямы, так ему понравился процесс.

Макс был очень гибкий музыкант. Мы ставили летучего голландца с Ведерниковым, и он нашел в партитуре, что там не туба, а офиклеид. И Макс сам, раскопав в интернете аппликатуру, освоил этот непростой инструмент, и блестяще исполнял на нем сольные и туттийные места в опере.

Так же он здорово играл баритоновые соло в произведениях Рихарда Штрауса и прекрасно играл на барочном сакбуте в Руслане и Дон Жуане.

Он был очень рукастый. У меня на старой квартире потолочный карниз им установленный, с его помощью собранная мебель. Он никогда никому не отказывал в любой помощи. С ним было очень удобно играть. Он полностью подстраивался под манеру любого первого тромбониста и украшал общее звучание группы своим бархатным тембром.

Произошедшее не укладывается в голове абсолютно. Покойся с миром, Максимушка”.

Максим Тарасов сидит чуть сзади, рядом с литавристом Константином Семёновым и со своим навороченным бас-тромбоном. Эркин Юсупов – первый, показывает пальцами Виктория, а второй – Павел Гайдай-Турлов.

-- // --

Иванов Юрий Николаевич, концертмейстер группы тромбонов Уральского академического филармонического оркестра, Заслуженный артист России, профессор Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского, вспоминает, – “Я был студентом второго курса Московской консерватории, когда в 1991 году в наш класс поступил Тарасов Максим”.

Юрий Иванов также хранит очень хорошие воспоминания о Максиме. Я спросил его о фотографии, которую он прислал Игорю Яковлеву:

- “Мы с Максимом учились в консерватории, дружили. Он несколько раз был в Екатеринбурге, останавливался у меня. Это огромная утрата – ушёл замечательный человек и большой музыкант. Фотографию Максим прислал после 9-го Мая, уже и не припомню в каком году. Так что всё просто, это связано с празднованием Дня Победы”.

- “А это фото сделано в Уральской консерватории, примерно восемь лет назад. Максим тогда согласился послушать моих студентов”.

Я высказал свое мнение, что именно на этой фотографии Максим – вылитый отец – Тарасов Александр Сергеевич ("Пушкин"). Юрий согласился – да, он очень похож на отца.

-- // --

Это сложный вопрос, о котором я много говорил со своими друзьями-коллегами. Еще в прошлом веке, во время дружеской встречи-беседы с моим первым учителем игры на тубе, Михаилом Федоровичем Аничкиным, который также долго поработал в Большом, мы вспоминали разные случаи из жизни музыкантов оркестра Большого Театра, и переживали – Ну почему!!!?

В основном у исполнителей на медных духовых и особенно – низких медных, так непросто, а часто трагично складывается их судьба в Большом Театре!? Примеров мы знали и знаем великое множество. Объяснения все выдвигают самые разные; и сложная обстановка, и огромная ответственность, и самые разные вредные пристрастия и еще куча всяких… Но, никто толком не знает и не может этого объяснить!

Вот и Максим ушел из Большого в 2012 году. Менял много разных коллективов; – сначала Оперетта, потом Центр оперного пения Галины Вишневской. Потом старый друг Максима, еще со школьных времен, Иван Ирхин, в 2014 году позвал его в Российский национальный оркестр, где Максим проработал 5 сезонов.

В 2019 году Максим Тарасов ушел из РНО и дальше работал в ансамбле Моисеева, театре мюзикла и симфоническом оркестре министерства обороны.

-- // --

Иван Ирхин и Сергей Корявичев прислали много фотографий, рассказывающих о Максиме Тарасове в оркестре РНО.

Группа тромбонов РНО, слева на право: Пачкаев Вячеслав Павлович, Тарасов Максим, Корявичев Сергей, Ирхин Иван.

Группа тромбонов и туба РНО, слева на право: Дмитрий Анаковский (туба), Тарасов Максим, Корявичев Сергей, Ирхин Иван. КАРНЕГИ ХОЛЛ

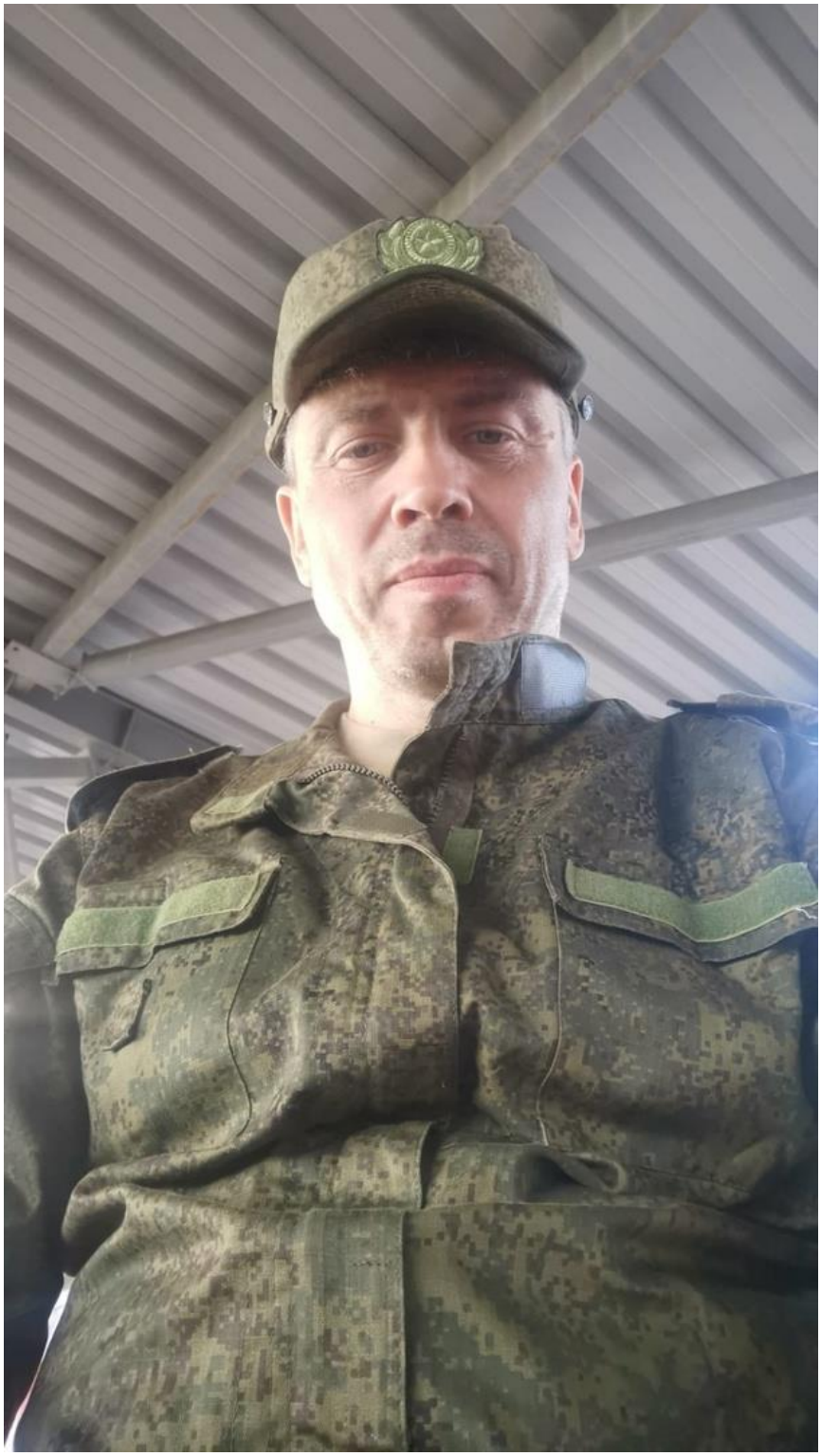
Группа тромбонов и туба РНО, слева на право: Дмитрий Анаковский (туба), Тарасов Максим, Корявичев Сергей, Ирхин Иван.

Группа тромбонов и туба, слева на право: Ирхин Иван, Корявичев Сергей, Дмитрий Анаковский (туба), Тарасов Максим. ЖЕНЕВА.

Группа тромбонов, туба и литавры слева на право: Ирхин Иван, Суворов Александр (литавры), Корявичев Сергей, Тарасов Максим, Дмитрий Анаковский (туба). СТУДИЯ ДЗЗ.

-- // --

В начале 2023 года Максим подписал контракт и его направили в «учебку», для подготовки, а в начале мая этого года отправили в зону СВО. Эти сведения мне сообщил Эркин Юсупов и прислал фотографии, сделанные там.

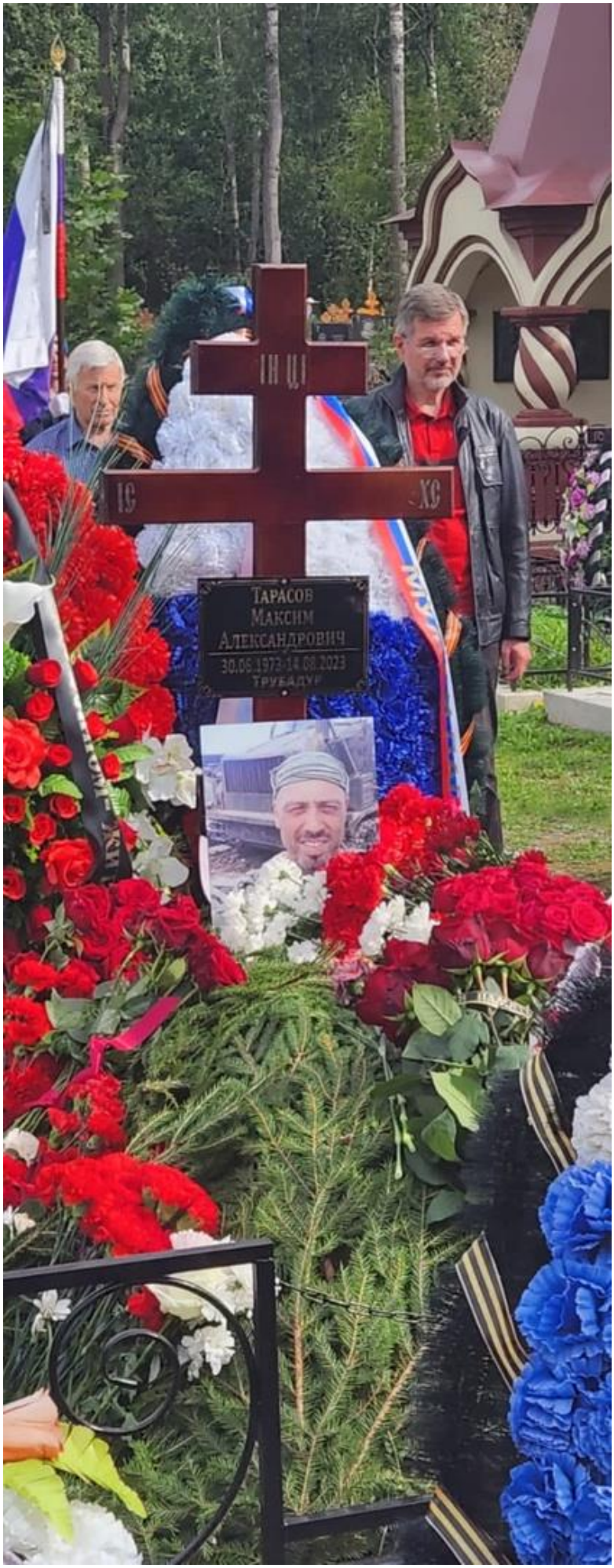


Контрактник – Тарасов Максим Алексанлрович.

Контрактник – Тарасов Максим Алексанлрович.

Пулеметчик – Тарасов Максим Александрович.

Эркин Юсупов, Денис Провкин и многие были на похоронах Максима Александровича Тарасова на Новосходненском кладбище, где было всё, что положено при захоронении героев войны – Воинские почести, салют, оркестр МЧС, исполнивший гимн России.


ІН ЦІ
ІС
ХС
ТАРАСОВ
МАКСИМ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
30.06.1973-14.08.2023
ТРУБАДУР

Много друзей было у Максима. Многие пришли проститься в Храм и на кладбище.

Спи спокойно ТРУБАДУР. Царствие Небесное Рабу Божиему Максиму.

-- // --

Тарасов Максим Александрович – 30. 06. 1973 – 14. 08. 2023

-- // --

Сегодня я подошел к ноутбуку, чтобы узнать новости и прочитать сообщения. Ожидал послание от Игоря Яковлева, которому я вчера выслал по почте свой предварительный вариант статьи.

Когда я прочел ответ Игоря, то долго не мог прийти в себя от захлестнувших меня чувств. Я много читаю материалов про СВО, про отношение людей к этому и взаимоотношениях участников. Но такого простого и, вместе с тем, возвышенного по своей сути отношения, которое высказал Максим, я пока не встречал.

Читайте и думайте сами.

Вчера 9 сентября 2023

Алексей 16:50 Игорь, я могу тебе прислать то, что я набросал пока. На почту.

Igor 16:51 Конечно, я буду рад

Алексей 19:15 Игорь, я тебе отправил на почту.

сегодня 10 сентября 2023 г.

Igor 1:02 Алексей дорогой друг! Прочитал Вашу предварительную статью, и опять слеза пошла, как же Вы замечательно все описали… Хочу добавить… Из наших с Максом разговоров! В первый раз, когда я от Юсупова Эркина узнал, что Макс пошел на войну в СВО, я не поверил… Просто так уйти из Московской, да и из любой средне регионально статистической жизни, для меня это казалось нонсенсом!

Я долго не мог поверить, в столь (на мой тогдашний взгляд) нелепый поступок. Как так – рассуждал я… У Макса 7 детей, какая война? Во имя чего? Потом я позвонил Максу (он еще был в учебке, кажется под Воронежем, могу ошибаться) И Макс, абсолютно спокойным голосом, с чувством человека, абсолютно уверенного в своей правоте, объяснил мне

(недоумку), что он уже целый год готовился, к этому своему решению, что это все не спонтанно, а осмысленно, и он целый год худел и готовился сдать все нормативы, чтобы его взяли в армию по контракту.

Когда Макс сдал все нормативы, учитывая его возраст его спросили: куда, в тыл или на передовую? Да, на передовую, сказал Макс, и стал пулеметчиком, с позывным Трубадур!!! Как мне рассказывал Макс, отношения офицеров, к бойцам были самые доброжелательные!!!! Когда я спросил у Макса, какие люди его окружают в учебке, он сказал, как всегда прищурившись (на мой взгляд).

Разные… говорит, кто по убеждению, как я! Кто-то за деньги и медали с льготами. Я с такими не общаюсь, сказал Макс! А рядом, говорит, со мной спит директор по строительству домов по России, и я с ним очень много общаюсь, потому что он, так же, как и я – по совести, за Россию переживает…

Последний раз я с Максом общался за неделю до гибели (по ватсап):

Макс все нормально? Береги себя! Не буду больше говорить, чтобы не запеленговали…

Макс, дружище! Юра написал, что у тебя все нормально. Я рад за тебя, береги себя, нам еще нужно вместе встретиться! Удачи, обнимаю!!!!

Мама молится усердно, так что надеюсь на лучшее))) Обнимаю До встречи, пиши!

-- // --

Авторы статьи; Алексей Левашкин и Игорь Яковлев, выражают огромную благодарность всем тем, кто принимал участие в ее создании и, особенно тем, кто предоставил свои воспоминания и фотографии:

Эркину Юсупову, Денису Провкину, Ивану Ирхин, Юрию Иванову, Сергею Корявичеву, Александру Казаченкову.